

**О КОТОВЕ С. Л. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
ПОМПОЛИТ — КОТОВОЙ М. П.**

КОТОВ Степан Лаврентьевич, родился в 1890 в селе Арсеньево Оренбургской губ. Получил среднее образование. Проживал в Красноярске, был рабочим в мясной лавке. Женат на Марии Петровне Котовой. 14 июня 1927 — арестован, 3 октября приговорен за шпионаж к 5 годам ИТЛ с последующей высылкой на 3 года в Северный край¹ и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения.

В ноябре 1927 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью его жена, Мария Петровна Котова².

«Ноября 18 1927 г<ода>.

Т<оварищ> Пешкова.

Извините меня, что я так просто к Вам обращаюсь письмом. У меня нет средств нанять человека, написать прошение Вам. А пишу то, что думаю и знаю про своего мужа. От Вас пришло сообщение телеграммой, что моему мужу дали пять лет конц<ентрационного> лагеря. Защитите и помогите мне. Умоляю Вас, т<оварищ> Пешкова, во имя нашей <нрзб.> амнистии. Освободить моего мужа или дать ему вольное поселение. Жизнь моя очень тяжелая, т<ак> к<ак> с отправлением мужа в концлагерь я осталась совершенно без всяких средств к существованию. И когда его проводила, то сейчас же выехала в деревню жить. Кроме меня у меня остались на иждивение его мать, старушка 79 лет. За что мне такая тяжелая жизнь выпала. Сама я крестьянка, отец мой был ссыльный, и мы, как дети ссыльного отца, не могли при старом режиме учиться в школе, а потому я осталась без всякого образования. Росла в тяжелой бедности, нас было 13 человек-детей, и я с 12 лет служила в нянях, качала детей за 1 р<убль> 50 к<опеек> в месяц. 16 лет меня выдали замуж за ссыльного же. Но в 1920 году он умер, да и что его была за жизнь, он был измучен царской тюрьмой. Когда я за него вышла замуж, он был уже полу-нормальным человеком, а в 1918 г<оду> совершенно помешался и лежал уже два года помешенный. Я, не покладая рук, ухаживала за ним. Когда он умер, я два с половиной года была вдовой. Котова я встретила, он был в мясной лавке рабочим в Красноярске, жизнь он мне всю свою рассказал с самого своего и малого детства, кто он был. Был он бедного казака сын, от отца он остался всего 6 лет, кроме его у матери еще было 6 человек детей. Пропитание мать для них зарабатывала стиркой белья по чужим людям. Когда он подрос, тоже пошел в работники и до самого призыва на службу служил в работниках. Если Вы мне не верите, то справьтесь на его родине, как он жил.

Адрес его родины: Оренбургская губерния, село Арсеньево.

До помещик<ов> ни он, ни я не касались. Советской же власти только сочувствовали и врагами не собирались быть, т<ак> к<ак> муж мой и я абы <нрзб.> пролетарского сословия, и каждый из нас на своем горбу носил царское иго. Если мой муж и пошел в концлагерь, то это благодаря ложному доносу властям. Когда мы с мужем стали работать и немного поправились, и открыли в городе Красноярске небольшой рундук, и вот в это время у нас появились завистливые и донесли явно ложный донос властям. Я смело и все усиленно кричу, что он не виновен и не виновен. Хоть сейчас сию секунду даю свою голову за него на плаху или на расстрел, на какие угодно пытки готова за него идти, и все же скажу, невинен.

¹ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

² В письме исправлены ошибки, согласно правилам современной орфографии.

Прошу Вас быть справедливым и помочь в нашем несчастье. Остаюсь в надежде, что Вы похороните о моей просьбе, т<о> е<сть> о ссыльном в концлагерь или в Соловки, он выслан или в город Кемь. Имя его Степан Лаврентьевич Котов.

Просительница Мария Петровна Котова, остаюсь с совершенным почтением, жду скорого результата.

Мой адрес: Село Ужур Ачинского уезда, улица Ленина, дом 8. Котовой»³.

В конце мая 1928 — Мария Петровна Котова вновь просила помощи Екатерины Павловны Пешковой.

<28 мая 1928>

«Тов<арищ> Пешкова.

Прошу Вашего ходатайства о выдаче мне пропуска для проезда в город Кемь и свидания с мужем моим, заключенным в концлагере.

Разрешение пропуска прошу выслать по адресу в село Ужур Ачинского округа Сиб<ирского> края, улица Ленина, дом № 8, кв. Грибова, Марии Петровне Котовой. Кроме того, прошу о смягчении наказания заменой вольного поселения.

Так как мать его уже очень старая, и ей тоже 45 л<ет>, к работе уже неспособная, а потому еще просим Вашего ходатайства, не откажите в нашей просьбе о замене мужу моему, Степану Лаврентьевичу Котову, выше указанной просьбы, который был нам хотя милой долей помогал существовать.

28/V - 1928 г<ода>»⁴.

В июне 1928 — заведующий юридическим отделом Помполита ответил Марии Петровне Котовой.

<7 июня 1928>

«КОТОВОЙ Марии Петровне.

С<ело> Ужур, Очинского округа
Сиб<ирского> края, ул<ица>
Ленина, д<ом> 8, кв. Грибова.

В ответ на Ваше письмо о получении для Вас разрешения на свидание с мужем, Котовым С. Л., в Кеми сообщаю, что Вам нужно послать заявление в ОГПУ с просьбой разрешить свидание, к нему надо приложить 2 фот<ографические> с Вас карточки, заверенные Жил<ищным> товариществом или Милицией и удостоверение о родстве. Это заявление Вы можете прислать нам, мы передадим его и полученное разрешение перешлем Вам»⁵.

В 1928-1929 — о смягчении участи Степана Лаврентьевича Котова еще не раз обращались за помощью в Помполит»⁶.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 167. С. 299-300. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 262. С. 259. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 262. С. 249. Машинопись.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 261. С. 355-357; Д. 276. С. 288, 290-295; Д. 332. С. 104-109.